

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Любеева Виталия Сергеевича на тему «Шпионский роман-экшен в американской литературе середины XX – начала XXI веков», представленной на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (американская литература XX, XXI вв.)

Сегодня все более очевидно, что при большом внимании к фигурам и явлениям литературы США XX - XXI веков, изученности и разработанности истории американской литературы XX столетия, многие ее аспекты, творчество отдельных фигур этого историко-литературного периода остаются если и не совсем вне, то явно на периферии исследовательского интереса. Особенно это касается тех писателей, чье творчество – в силу содержательных и художественных моментов, эстетического подхода или стилистических поисков – не совсем вписывалось в традиции советского и постсоветского академического литературоведения.

Литературную культуру рубежа XX-XXI веков характеризует размывание жанровых, философских, сюжетно-композиционных, и национальных границ, потенциальный переход в новое «общемировое» качество. Яркий литературный культурный герой этой эпохи – писатель, занимающий промежуточную позицию между несколькими традициями. Среди подобных фигур в литературе важную нишу занимают представители современной популярной литературы (не будем включать в нее только массовую), в какой-то степени изученной, но все еще требующей исследования небезынттересных аспектов. Внимание литературоведов к этой литературной ячейке неоднозначно и противоречиво, в немалой степени по той самой причине, которая предстает в рецензируемой диссертации одним из объектов исследования – в связи с интересом к этим авторам в первую очередь массовой читательской аудитории. Более того, работы этих писателей практически не входят в программы учебных курсов по истории мировой

литературы. Однако научный интерес эта литературная отрасль представляет с точки зрения участия в ее формировании скорее не философских, эстетических и художественных принципов, а социальных явлений, экономических и политических противоречий мировой истории, технического прогресса и глобализации, как факторов, наполняющих сюжетную и образную основу в том числе и рассматриваемого в диссертации жанра.

Популярность жанра шпионского романа неизменно нарастала на Западе во второй половине XX века, кроме того, он получил чрезвычайно заинтересованный отклик в России. В условиях культурного, социального, экономичского и политического упадка, меняющихся парадигм и исчерпавшего себя реализма, подобный жанр стал необходимостью для читателя и писателя. Стоит добавить, что среди последних было достаточно много представителей большой литературы, из коммерческих ли соображений обратившихся к сюжетам масслита, или из потребности играть и экспериментировать с литературным каноном в рамках перерождающихся традиций. Этот жанр стал одной из тех площадок, в которых отражаются острейшие проблемы прогрессирующего или оказавшегося в какие-то моменты в тупике общества, исторического развития и взаимодействия ведущих мировых держав и идеологии, что способствует коммерческому успеху авторов-представителей жанра и позволяет им дополнять и модифицировать свое творчество.

Выявление характерных тенденций такого явления, как «массовая литература», обозначение механизмов, определяющих характер формирования авторов, чьи работы выполняют некую социальную функцию, входит в число задач, встающих перед диссертантом, и вызывает особый интерес к работе. Впрочем, надо заметить, что при довольно частой упоминаемости в тексте диссертации этого явления, внимание В. С. Любеева сосредоточено отнюдь не на нем, а на жанровом и сравнительно-историческом анализе выбранного им типа шпионского романа, что делает его позицию более выигрышной.

При этом следует подчеркнуть, что В. С. Любеев взялся за решение достаточно сложной литературоведческой задачи, имеющей непосредственное отношение не только к истории литературы, но и к социологии литературы, вопросам читательского восприятия художественного творчества, отчасти к рецептивной эстетике, не говоря уже о философии, семиотике, культурологии и др. Все это требует от диссертанта выработки комплексного научно-исследовательского подхода, выхода в достаточно специфические сферы научного исследования, привлечения данных смежных с литературоведением гуманитарных специальностей.

Методологическая основа диссертации в целом отвечает предмету исследования, материалом которого послужили произведения, отвечающие канонам массовой литературы, таким как стереотипность жанрово-тематических канонов и традиционность стилистических решений.

Цели и задачи исследования четко сформулированы, что предопределило композиционное построение диссертации. Исследовательский сюжет работы выстраивается в соответствии с выделяемыми автором принципами и предпосылками формирования жанра шпионского романа-экшена.

От вполне традиционного по содержанию введения В. С. Любеев переходит к, условно говоря, «теоретической главе» своего исследования, где анализируется и обосновывается становление доминантных для автора литературных явлений. Здесь В. С. Любеев последовательно развивает концепцию работы от общих положений до конкретных примеров повествовательных формул, иллюстрирующих принципы авторского подхода и их соотнесенности с парадигмами конкретной исторической эпохи, что позволяет показать присущую массовой литературе «заданность» и трафаретность. Исследователь пользуется такими понятиями, как «массовая литература постмодернизма» и «интеллектуальная массовая литература». Это конечно усложняет его комплексный подход к интерпретации рассматриваемых текстов, и пожалуй вызывает желание поспорить с

несколько противоречивыми формулировками, если углубиться в постмодернистскую парадигму и традиционное и вполне устоявшееся деление литературы на «интеллектуальную» и «массовую».

Первая глава диссертации «Историко-литературные методологические основы формирования жанра американского шпионского романа-экшена» предопределяет место в литературном процессе рассматриваемых в работе текстов. В. С. Любеев справедливо развивает мысль о том, как различные явления в обществе и его коммерциализация диктуют каноны литературы. Целый спектр произведений XX столетия в их связи с происходящим в мире упоминается в этой части исследования и ложится в основу принципа отбора жанровых и образных характеристик шпионского романа-экшена. Возможно, многообразие их послужило предпосылкой для диссертанта не совсем точно выражаться о поэтике некоторых из этих текстов (чрезмерно широкий историко-литературный контекст предполагает глубокий анализ парадигм и традиций, работу с большим кругом авторитетных источников), но позволило ему выделить и проанализировать доминанты проблематики интересующего его жанра в сравнительно-историческом ракурсе. Обозначив для себя ряд событий мировой истории (с. 41-53), автор определяет контекст литературоведческой рецепции и проблемное поле для дальнейшей интерпретации текстов, включенных им в материал исследования.

В. С. Любеев удачно подтверждает положение о том, что шпионский роман-экшен завершил свое оформление в современной литературе «в виде отдельной полноценной жанровой модификации» (с. 68) под воздействием на жанр шпионского романа совокупности факторов. В качестве основы он использует предложенную М. В. Норцом концепцию эволюции шпионского романа и формулирует ряд признаков, которыми, как будет заметно и из дальнейшего анализа произведений, обладают жанры «экшен-литературы», в частности шпионский роман-экшен.

Диссертант демонстрирует довольно глубокое прочтение текстов и в последующих двух главах представляет подробный анализ произведений,

тщательно подобранных на основе сформулированных в итоге жанровых доминант и признаков. Среди них действительно достаточно показательные работы таких авторов как Хелен Маккинес, Эдвард Айронс, Роберт Ладлэм и др.

Высоко оценивая содержание работы в целом, следует, однако, высказать некоторые замечания:

На мой взгляд (и в данном случае это не недостаток диссертации, а лишь признак умелого отбора материала), идеологическая составляющая рассматриваемых текстов, принадлежащих, по мнению автора, к жанру шпионского романа-экшена, представлена несколько однобоко. Не было бы излишним обращение к формату шпионского романа в так называемой элитарной литературе, где сюжеты и проблематика гораздо менее структурированы и гораздо более гибричны, что давало бы автору полное право пользоваться терминологическим аппаратом постмодернистской парадигмы, упоминаемой довольно часто в теоретической главе.

Досадно, что, упоминая Лесли Фидлера как создателя первой работы (1969 г.) о постмодернизме и смене парадигм, автор не сказал о более раннем эссе на эту тему Джона Барта «Литература истощения» (1967), что пожалуй могло бы опровергнуть слишком прямое утверждение об «исходной точке этого процесса» (с. 24). Разница между созданиями этих работ возможно не столь принципиальна, однако факт отсутствия Барта в том числе и в списке источников, на мой взгляд, упущение.

Пожалуй, я не соглашусь с использованием термина «новый реализм» в отношении продуктов «нового журнализма», в том числе явления документального романа, в качестве примера которого автор приводит «Песнь палача» Нормана Мейлера, однако не упоминая его жанровой принадлежности.

Думается, что развив идеи синтеза жанров и игры с различными видами повествования, такими как героический эпос, роман-нуар, «крутой» детектив, у диссертанта возникла бы более интересная научная перспектива

рассмотрения шпионского романа-экшен. При всей обоснованности мысли В. С. Любеева о связи этого жанра с эпосом, связь с чуть более поздними к примеру явлениями городской литературы и ее плутовскими персонажами и сюжетами еще более очевидна, и рассмотрение этих параллелей поставило бы исследователя в еще более выигрышную позицию.

Немаловажной чертой исследуемых в диссертации произведений, массовой литературы и в частности жанра шпионского романа-экшена, является возможность к визуализации в целом, визуализация внутри текста и так называемая медийность. В связи с этим возникает вопрос о роли в формировании жанра традиции графического романа и комикса, последний из которых упомянут автором работы лишь вскользь и как одно из проявлений литературного «низа» (с. 20).

Не лишена работа отдельных опечаток и стилистических погрешностей.

Вышеперечисленные замечания носят скорее рекомендательный характер либо дискуссионны по сути и нисколько не снижают значимость и ценность работы, которая в целом представляет собой крайне интересное, солидное и профессиональное исследование, являющееся, несомненно, значимым в американистике.

Актуальность, научная новизна, достоверность и репрезентативность исследуемых материалов и полученных на основе их изучения выводов очевидны и не вызывают сомнений, подтверждая состоятельность и адекватность проделанной В. С. Любеевым работы.

На наш взгляд, безусловная теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что представленные в ней материалы и выводы могут быть востребованы в вузовской практике преподавания курса истории зарубежной литературы XX-XXI вв. на филологических специальностях, в спецкурсах и семинарах, посвященных углубленному изучению современной американской литературы.

Диссертационное исследование В. С. Любеева прошло апробацию на конференциях различного уровня. Автореферат диссертации верно отражает

